

94736340

Анархія—мать порядка.

Освобождение рабочих—дѣло самих рабочих

ХЛѢБЪ и ВОЛЯ

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВЪ г. ХАРЬКОВА

№ 6. 30-го (17) августа 1917 г. Цѣна 10 к.

СОДЕРЖАНИЕ:

Поворотный этапъ русской революціи. Р. А. — Петроградскіе событія. Н. К. — Пять мѣсяцевъ русской революціи. П. К. — Конференція анархистовъ. — Стихотвореніе. *Въчноскорбѣній.* — Мысли антигосударственника. П. Приходько. — Резолюція митинга 23-го іюля. — Резолюція политическихъ амнистированныхъ г. Харькова. — Письмо въ редакцію. — Корреспонденціи. — Бібліографія.

Адресъ редакціи: Садово-Куликовская, 25.

Пріемъ по дѣламъ редакціи отъ 10 до 12 и отъ 5 до 8 ч. в.

Редакція проситъ пересылать денежные переводы по адресу: Харьковъ, Садово-Куликовская, 25. Федерация Анархистовъ.

1561

Федерация Анархистовъ г. Харькова

проситъ пожаловать

въ субботу, 19-го августа въ 7 час. веч. всѣхъ ея членовъ

НА ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ,

имѣющее быть въ помѣщеніи Федерации, Садово-Куликовская, 25.

Поворотный этапъ русской революціи.

„Или война убьетъ революцію, или революція убьетъ войну“.

(Изъ рѣчи лидера меньшевиковъ интернаціоналистовъ).

Въ воздухѣ дыханіе реакціи. Оживаютъ мертвые трупы учреждений и лицъ, казавшіеся уже навсегда похороненными; оживаютъ и мертвые аргументы. Чтобы доказать правоту своихъ контръ-революціонныхъ дѣйствій, иные послѣдователи „тоже

соціализма“ намъ говорятъ, что русская революція была бы невозможной теперь, если бы не было войны, которую плохо вели Николай Романовъ со своей сворой. Они забываютъ при этомъ, эти эпигоны (послѣдователи) „новаго соціализма“, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 года, матросы, привезшіе Пуанкарэ и Вивіани для заключенія тайныхъ договоровъ съ царскимъ самодержавіемъ, были свидѣтелями баррикадъ, лихорадочно строившихся на улицахъ столицы, что они были свидѣтелями первыхъ стычекъ возстанія.

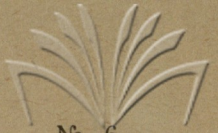
Вспыхнувшая въ тѣ же дни война, въ объявленіи которой переговоры французскихъ дипломатовъ съ російскимъ самодержцемъ играли не послѣднюю роль, эта международная война только отодвинула на три года натискъ петербургскихъ рабочихъ на цитадель самодержавія.

Но только отодвинула. Война, длаящаяся три года, война, принесящая столько несчастій міру и русскому народу, не могла укрѣпить положеніе царскаго самодержавія и его шайки угнетателей. И только наглостью можно считать попытку этихъ „тоже соціалистовъ“ объяснить сверженіе самодержавія желаніемъ народа продолжать войну при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Если народъ кучка мародеровъ, кучка буржуазныхъ имперіалистовъ, тогда—да, этотъ „народъ“ очень хочетъ продолженія войны и непремѣнно „до конца“.

Но дѣйствительный народъ, эти огромныя массы городского пролетаріата, эти милліоны крестьянъ не хотятъ больше войны, и это они показали съ самаго начала революціи.

Событія, происходившія въ арміи во время революціи, и пожалуй не вполне прекратившіяся и теперь, ясно показываютъ, что народъ больше не хочетъ воевать за дѣло ему чуждое, за интересы своихъ вѣковыхъ угнетателей.

Удастся ли новоиспеченному правительству, во главѣ съ „соціалистами“ изъ „Призыва“ и изъ бывшихъ начальниковъ организаціи „красныхъ террористовъ“, дѣйствительно терроризовать рус-

скую революціонную армію неуклоннымъ примѣненіемъ смертной казни на фронтѣ и новаго царства кнута и нагайки внутри страны къ революціоннымъ рабочимъ и крестьянамъ—покажетъ ближайшее будущее.

Во всякомъ случаѣ мы должны констатировать тотъ фактъ, что теперь мы переживаемъ поворотный пунктъ русской революціи. И обращаясь къ нашему недавнему прошлому, къ событіямъ всего лишь нѣсколькихъ недѣль, мы можемъ теперь открыто указать на измѣнниковъ русской революціи—вождей оборонцевъ Петроградскаго и Центрального Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутатовъ. Какъ мы уже указывали въ статьѣ „Уроки Съѣзда“ (Хлѣбъ и Воля, № 3), они, исходя изъ утопическаго положенія о необходимости укрѣпленія буржуазной власти,—боялись социальнихъ проблемъ, поставленныхъ русской революціей, а потому принуждены были броситься въ объятія контръ-революціи, все время сторожившей у ихъ спины. А между тѣмъ международная война силою вещей поставила передъ русской революціей, какъ внутри, такъ и въ международномъ масштабѣ, проблемы социальнаго переворота (экономическое равенство), какъ единственно возможный способъ прекращенія войны. Тѣ, которые пугаются такой радикальной постановки вопроса, неизбѣжно должны были искать опоры у буржуазіи, главой контръ-революціонныхъ силъ данной эпохи, и своимъ шатаніемъ они упустили всю ту силу, которую имъ довѣрили революціонные рабочіе и солдаты, и дали возможность обнаглѣвшей реакціи воспользоваться ихъ растерянностью.

Никто, вѣдь, не станетъ отрицать, что былъ періодъ дѣйствительнаго безвластія, періодъ дѣйствительной свободы, когда все принадлежало только народу. Необходимо было въ этотъ періодъ разумно самоорганизоваться этой свободѣ на мѣстахъ, и на мѣстахъ же немедленно приступить къ разумному устройству жизни; не мѣшать въ этомъ народу, а помогать ему, такова была задача революціонныхъ органовъ, а они, вмѣсто того, отвлеклись отъ дѣйствительной жизни.

Но... вѣдь у насъ война!—намъ скажутъ.

Да, мы ни на минуту не забываемъ объ этомъ камнѣ преткновенія; но именно война поставила передъ русской революціей проблему социализма (экономическаго переустройства) и только углубленіе и расширеніе революціи, т. е. дѣйствительное закрѣпленіе ея завоеваній, могло и можетъ покончить съ войною.

Теперь это должно быть ясно всѣмъ революціоннымъ социалистамъ, теперь, когда вакханалія войны какъ будто снова начинаетъ править свой шабашъ подъ руководствомъ уже „тоже социали-

стовъ“, когда близкій, какъ казалось всѣмъ, всеобщій миръ снова отодвинуть далеко, далеко... Теперь, когда во имя мнимаго спасенія революціи, а на самомъ дѣлѣ во имя интересовъ всемирной реакціи, снова посылаютъ десятки тысячъ людей на смерть, когда не видно конца этому позору, когда всѣ карточные домики оборонцевъ разсыпаны новымъ натискомъ почувствовавшей свою силу буржуазіи—(Новое Правительство заявляетъ, что стокгольмская конференція портитъ дѣло! Мудрые мужи С. Р. и С. Д.),—теперь для всѣхъ должно быть ясно, что единственный выходъ изъ этого положенія—продолженіе революціи.

Хватитъ ли у русской революціонной арміи, у революціонныхъ рабочихъ и крестьянъ силы и энергии, чтобы снова распрямить свои могучія спины и снова протянуть свою братскую руку революціоннымъ рабочимъ всего міра, которые уже подъ его вліяніемъ начали пробуждаться, и вмѣстѣ съ ними сказать: „Долой войну! Да здравствуетъ социализмъ!“

Вотъ вопросъ, который долженъ волновать всѣхъ истинныхъ революціонеровъ.

Революція или продолженіе войны—другого исхода нѣтъ.

„Вы не хотѣли социализма—такъ у васъ будетъ война, война, продолжающаяся тридцать, пятьдесятъ лѣтъ!“—говорилъ Герценъ послѣ 1848 года.

Мы должны смотрѣть, чтобы эти пророческія слова не нашли своего примѣненія въ настоящее время.

Р. А.

Петроградскія событія.

Печатаемая ниже статья не могла появиться въ № 5 нашей газеты, такъ какъ этотъ номеръ былъ цѣликомъ посвященъ конференціи анархистовъ. Мы все же считаемъ нужнымъ опубликовать эту статью въ виду исключительной важности Петроградскихъ событій 3—4 іюля 1917 г.

Событія 3 и 4 іюля являются событіями громадной, исторической важности. Они дали Россіи диктатуру Временнаго Правительства и фактически въ Петроградѣ поставили въ положеніе „внѣ закона“ два важныхъ отряда движенія: анархистовъ и большевиковъ, т. е. отняли возможность у лѣваго крыла революціи участвовать въ необходимомъ строительствѣ новаго уклада народной жизни. Рабочему классу и крестьянству необходимо уяснить себѣ эти событія, прежде чѣмъ присоединиться къ той анафемѣ, которую пропѣлъ Исполнительный Комитетъ Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ подъ диктовку Церетелли, Керенскаго и иже съ ними. Недо

вольство, существовавшее въ массахъ рабочихъ и солдатъ, ярко прорывавшееся по наималѣйшему поводу, имѣло своими условіями: полный развалъ въ хозяйствѣ—съ одной стороны, и полное безсиліе коалиціоннаго министерства дать направленіе или толчокъ къ самодѣятельности народныхъ массъ—съ другой.

Попытки Чернова и Скобелева быстро ликвидировались кн. Львовымъ и Пальчинскимъ.

Вотъ это-то и дало „вооруженное возстаніе“ массъ, которыя еще не поняли, что жизнь онѣ должны строить сами, и все еще взываютъ къ Совѣтамъ. Тѣмъ Совѣтамъ, которые вездѣ и всюду считаютъ полезнымъ и необходимымъ для народа палку барина и фабриканта.

Движеніе началось пулеметнымъ полкомъ, который отказался послать часть своихъ командъ на фронтъ лишь потому, что не нашелъ еще на фронтѣ своихъ пулеметовъ, посланныхъ на двѣ недѣли раньше. Имъ пригрозили расформированіемъ. И достаточно было парѣ пулеметчиковъ явиться въ полкъ или на заводъ и сообщить о положеніи, какъ ружья расхватывались изъ козелъ и станки переставали вращаться. Улицы наполнились главнымъ образомъ протестующими войсками и вооруженными рабочими. Всѣ они шли къ Таврическому Дворцу: и сорокалѣтніе солдаты, которымъ не дали убрать ими посѣянный хлѣбъ, и путиловцы, которые работаютъ за дореволюціонную плату, и многія многія тысячи со многими печалями, которыя всѣ вылились въ одномъ воплѣ: „власть совѣтамъ!“.

Вышла вся эта масса неорганизованно, безъ зова партій или организацій, которыя уже давно напрягали всѣ силы, чтобы не дать прорваться этому выступленію въ ту минуту, когда армія перешла въ наступленіе, потому что еще не была сдѣлана та черновая работа въ экономической борьбѣ, которая удовлетворила бы насущныя нужды и открыла бы путь къ дальнѣйшему строительству, или бы дала ясно осознанный планъ для выступленія. Но массы, поставленныя лицомъ къ лицу съ явно буржуазно-угнетательской политикой Временнаго Правительства, вышли на улицу.

Провокаторскій выстрѣлъ изъ толпы на пресловутомъ Невскомъ заставилъ ихъ разрядить первый пулеметъ. Провокаторскіе выстрѣлы изъ оконъ и толпы заставили столкнуться казаковъ и солдатъ. Провокаторски были обстрѣляны изъ пулеметовъ и кронштадтцы, шедшіе демонстраціей къ Таврическому дворцу. То же было и съ гренадерскимъ полкомъ. Отсутствіе какой-либо организаціи въ стихійно-прорвавшемся выступленіи привело къ возможности провоцированія кровопролитія и, затѣмъ, къ выполненію завѣтной мечты буржуазіи:

вывести изъ фронта революціи анархистовъ и большевиковъ и разоружить революціонные полки и красную гвардію.

Но, можетъ-быть, я ошибаюсь, говоря рѣзко про Временное Правительство?

Посмотримъ факты. Не успѣли демонстранты выйти на улицу, какъ Керенскій помчался на фронтъ, чтобы привести „революціонныя войска,“ которыя кстати, тоже подверглись провокаціонному обстрѣлу при вѣздѣ въ Петроградъ.

Не успѣли кронштадтцы прійти въ Петроградъ, какъ Временное Правительство пыталось вызвать флотилію миноносцевъ на Неву, для подавленія возстанія въ Петроградѣ, и отдало приказъ подводнымъ лодкамъ потопить ихъ, если бы они вмѣсто Петрограда пошли въ Кронштадтъ, чтобы присоединиться къ кронштадтцамъ.

Не чувствуя за собою крѣпкой опоры, „революціонное правительство“ прибѣгло къ мѣрамъ болѣе постыднымъ, чѣмъ мѣры, къ которымъ прибѣгло самодержавіе. Г-нъ Переверзевъ совместно съ г. Половцевымъ при помощи Алексинскаго выбросили въ печать заявленіе о томъ, что ленинцы—нѣмецкіе шпіоны...

И если все это не привело къ большей междоусобицѣ, то только потому, что единственная типографія, могшая выпустить большое количество листовокъ, типографія Новаго Времени оказалась занятой анархистами. Въ другія типографіи клеветники опоздали. Одна лишь газетенка напечатала эту гнусность. И этого было достаточно, чтобы часть войскъ, державшихся до тѣхъ поръ нейтральности, послала свои вѣрноподданническія заявленія.

Когда-же, неизвѣстно чьей рукой направляемая провокаторскія пули (конечно, массы, предлагавшія власть Совѣту, не могли стрѣлять по Совѣту), забарабанили по стѣнамъ Таврическаго дворца, то часть вышедшихъ на улицу войскъ заявили о своей поддержкѣ Временнаго Правительства.

Осталась въ числѣ протестантовъ маленькая часть Петроградскаго гарнизона и кронштадтцы. Вотъ къ нимъ-то первымъ, совместно съ наиболѣе революціонной частью рабочихъ, и примѣнены драконовскія мѣры, которыя, несомнѣнно, г-да Керенскіе и Церетелли, какъ „соціалисты“, постараются обобщить и для всей Революціонной Россіи. „Революція въ опасности“, скажемъ это мы, рабочіе и крестьяне.

Приготовимся-же дать отпоръ. Будемъ помнить урокъ Петрограда. Но начнемъ это не на улицѣ и не въ совѣтахъ, а въ деревняхъ, на фабрикахъ и заводахъ, постепенно накладывая нашу власть на землю, фабрики и заводы; и организуясь къ послѣдней, рѣшительной схваткѣ, которая убьетъ окончательно мощь помѣщиковъ и капиталистовъ.

Организуйтесь такимъ образомъ, чтобы не было партій, а одинъ трудовой народъ.

Организуйтесь такимъ образомъ, чтобы провокація буржуазіи не могла обезсилить и разбить насъ въ нашей послѣдней схваткѣ для завоеванія конечной цѣли трудящихся.

Да здравствуетъ организованный захватъ земель, фабрикъ, шахтъ и заводовъ.

Н. К.

Пять мѣсяцевъ революціи.

Длѣющаяся война настолько темнитъ разсудокъ человѣка, что порой кажется, будто люди теряютъ всякую способность логически мыслить.

„Демократія“, сѣвшая на коня революціи, будучи совершенно не достойной этого, все же нагло и вызывающе продолжаетъ держаться въ своемъ сѣдлѣ, поджидая другую амазонку—г-жу контрреволюцію, чтобы вмѣстѣ съ нею вернуться въ царство самовластнаго капитализма, гдѣ ужасное чудовище—капиталъ своими щупальцами высасываетъ кровь и сокъ изъ существъ называемыхъ рабочими. „Соціалисты“, накинувъ на себя плащи революціонеровъ, самымъ безсовѣстнымъ образомъ кричатъ о „благѣ родины“, которое можетъ наступить, по ихъ мнѣнію, только съ уничтоженіемъ сосѣдняго народа. И съ глубокимъ сожалѣніемъ думаешь о судьбѣ революціоннаго населенія, которое такъ наивно отдается и вѣритъ каждому лицемѣру. И тщетно становится на дыбы конь революціи, пытаясь сбросить со своей спины нагло усѣвшуюся тамъ г-жу демократію.

Организація революціоннаго пролетаріата, по мнѣнію демократіи, закончена. Но теперь организованному рабочему классу предстоитъ тяжелая борьба съ капиталистами. И эта борьба уже началась. Но несмотря на свою кажущуюся силу, организація рабочихъ пока что терпятъ серьезные поражения со стороны капитала. Предприниматели намѣренно прекращаютъ финансированіе своихъ предприятий. Происходятъ расчеты рабочихъ и закрытіе заводовъ. Недостатокъ сырья губительно отзывается на промышленности. Милліоны людей на фронтѣ защищаютъ сидящихъ въ тылу капиталистовъ, а милліоны организованныхъ рабочихъ, не покладая рукъ, за кусокъ чернаго, какъ земля, хлѣба, трудятся надъ изготовленіемъ орудій убійства защищающихъ капиталистовъ. Революціонное движеніе рабочаго класса стараются незамѣтно направить въ буржуазное русло.

Стоитъ намъ вспомнить только два факта, чтобы понять лицемѣріе нашихъ враговъ. Въ первые дни революціи Родзянко привѣтствовалъ революціон-

ные полки. Тотъ же самый Родзянко предсѣдательствовалъ 18-го іюля на засѣданіи группы бывшихъ членовъ Государственной Думы, гдѣ по адресу Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ раздавались чрезвычайно нелестныя рѣчи, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что Совѣты—кучка сумасшедшихъ, мнящихъ себя творцами революціи. Совѣты назывались Совѣтами Рабочихъ и Собачьихъ Депутатовъ. Но они настолько оказались безсильными передъ диктатурой „военныхъ“, что молча проглотили смертельное оскорбленіе, брошенное имъ въ лицо кучкой контрреволюціонеровъ.

За эти пять мѣсяцевъ революціи, контрреволюціонеры, называющіе себя и понинѣ революціонерами, „достигли огромныхъ успѣховъ“. Отправлены на фронтъ петроградскіе революціонныя полки. Разстроены революціонныя организаціи рабочихъ. Революціонный народъ обезоруженъ. Налетомъ юнкеровъ отобрано оружіе у наиболѣе революціоннаго Выборгскаго комиссаріата. Крестьяне и рабочіе, одѣтые въ солдатскіе мундиры и не пожелавшіе болѣе убивать такихъ же, какъ и они сами, рабовъ капитала, названы трусами. Для нихъ вновь введена смертная казнь. Запрещены митинги на фронтахъ, каковымъ дано названіе „незаконныхъ сборищъ.“ Рѣшено примѣнять вновь административную ссылку. Идея Стокгольмской Конференціи дискредитируется самимъ правительствомъ. Совѣты Р. и С. Д. утратили всякій авторитетъ, пассивно относятся къ событіямъ и всецѣло подчиняются буржуазіи. Капиталистамъ, заводчикамъ и купцамъ, вновь открыто обширное поле для спекуляціи.

Матеріальная нищета народа достигла крайняго предѣла. Никакія профессиональныя рабочія организаціи не въ силахъ урегулировать заработную плату. Имъ приходится прибѣгать вновь къ старому методу борьбы — забастовкамъ, демонстраціямъ, требованіямъ минимальной платы. Но все эти средства борьбы могутъ привести къ результатамъ, могущимъ удовлетворить рабочихъ только не полно и временно, такъ какъ уже стало общеизвѣстной истиной, что дороговизна жизни растетъ одновременно съ повышеніемъ заработной платы. Восьмичасовой рабочій день теряетъ свою цѣнность, если рабочій, побуждаемый матеріальными недостатками, принужденъ работать сверхурочно.

Такимъ образомъ въ своей революціи русскій народъ не достигъ еще какихъ-нибудь цѣнныхъ результатовъ. Совершилась революція пока буржуазная, такъ какъ она невывела крестьянъ и рабочихъ изъ состоянія пауперизма и невѣжества. И такіе жалкіе результаты получились оттого, что народъ, слушая демократію, хотѣлъ совершить революцію по примѣру западно-европейскихъ революцій. Долго

ведшаяся демократами среди рабочихъ массъ пропаганда теоріи „лѣстницеобразнаго“ революціоннаго движенія -- переходъ отъ монархизма къ конституціонализму, а затѣмъ къ республикѣ и т. д. — принесла свои плоды.

Народъ еще не окончательно понимаетъ, что всѣ эти ступени революціи являются попросту усовершенствованіемъ формъ капитализма и что смѣна различныхъ формъ государственнаго правленія и переходъ къ республикѣ есть просто напросто переходъ народа изъ моральнаго рабства въ рабство матеріальное. Тѣ республиканскія формы правленія, какія существуютъ въ „свободной“ Америкѣ и въ „революціонной“ Франціи, не должны привлекать къ себѣ вниманіе русскаго народа и отвлекать его отъ социальной революціи. Старыя ошибки не должны повторяться. Необходимо пресѣчь въ корнѣ всѣ тѣ причины, которыя порождаютъ нищету народа. И если мы не хотимъ, чтобы передъ нами вновь появился вопросъ о недостаткѣ

земли у крестьянъ и необеспеченности рабочихъ, мы немедленно должны приступить къ передачѣ земель, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и богатствъ въ нѣдрахъ земли въ руки трудящихся коммунъ, а всѣ имѣющіяся продукты потребленія справѣдливо распредѣлить между нуждающимися и поступать такимъ же образомъ и со всѣми продуктами, которые будутъ произведены. Мы должны имѣть не только смѣлыя мысли, но и проявлять смѣлыя дѣйствія. Мы не должны таить въ себѣ нерѣшительно наши мысли о мѣрахъ борьбы съ капиталомъ и буржуазіей, но должны осуществлять ихъ, претворять ихъ въ жизнь. Мы должны приступить теперь же къ всеобщей экспроприаціи средствъ производства, къ преобразованію современнаго строя въ строй анархо-коммунистическій.

Если мы не сдѣлаемъ этого, то всѣ наши усилія къ улучшенію нашей жизни окажутся тщетными.

П. Козловъ.

Конференція анархистовъ 17 городовъ, состоявшаяся въ г. Харьковѣ отъ 18 по 22 іюля 1917 г.

О реакціи въ Россіи.

Русская революція, воспитанная на идеяхъ постепенности, не сумѣла однимъ ударомъ свергнуть иго государства и капитализма. Теперь наступаетъ грозная реакція. Притаившіеся на время и временно обезсиленные сторонники возврата къ старому, чувствуютъ опять приливъ бодрости, видя нерѣшительность массъ, не вполне отдающихъ себѣ отчета въ томъ, что имъ нужно дѣлать послѣ такъ легко достигнутой ими побѣды.

Реакція въ первую голову стремится расправиться со своими злѣйшими врагами, крайними лѣвыми революціонерами, стремящимися уже теперь начать социалистическую революцію. Реакція начала съ анархистовъ, перешла къ большевикамъ и думая, что покончила съ ними, начала давить умеренныхъ социалистовъ, с.-д. и с.-р.

Реакція торжествуетъ. Она торопится прежде всего задавить всякую инициативу революціонныхъ массъ. Она арестовываетъ крестьянъ, захватывающихъ помѣщичьи земли, она грозитъ разстрѣлами солдатамъ, осмѣливающимся собираться для обсужденія своего положенія, она преслѣдуетъ забастовки, она душитъ свободное слово, она издѣвается надъ „политическими правами и гарантіями“.

Въ этотъ моментъ мы, анархисты, громко и безстрашно поднимаемъ свой голосъ и заявляемъ:

Мы привѣтствуемъ всякій бунтъ противъ всякаго насилія, направленнаго къ тому, чтобы задушить революціонный починъ отдельныхъ лицъ и трудящихся массъ.

Реакція будетъ побѣждена не выборами въ думу и въ Учредительное Собраніе и не социалистическимъ министерствомъ. Она будетъ побѣждена только прямымъ, непосредственнымъ дѣйствіемъ, открытымъ неповиновеніемъ, явнымъ бунтомъ противъ нея, борьбой съ ней не на жизнь, а на смерть, и не на словахъ, а на дѣлѣ.

Вопреки запрещеніямъ и преслѣдованіямъ, мы будемъ твердо и неустанно вести свою пропаганду устно и печатно.

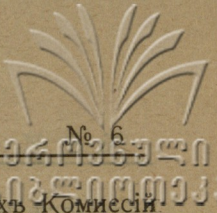
Вопреки запрещеніямъ, мы привѣтствуемъ и призываемъ къ гражданской войнѣ, къ возстанію противъ государства и капитала.

Не къ социальному миру, а къ социальной борьбѣ зовемъ мы. И громамъ реакціи не заглушить мощный голосъ пробудившагося народа.

Заводскіе Комитеты и Контрольныя Комиссіи.

Печатаемая ниже резолюція была внесена тѣми товарищами, точка зрѣнія которыхъ была выражена въ примѣчаніи къ резолюціи большинства (см. „Хлѣбъ и Воля“ № 5).

„Заводскіе Комитеты и Контрольныя Комиссіи не могутъ сыграть роль учреждений, облегчающихъ переходъ отъ существующаго строя къ строю анархическому.“

„Хотя Заводскіе Комитеты и имѣютъ значеніе въ повседневной борьбѣ рабочихъ за улучшеніе условий ихъ существованія, но такъ какъ ихъ дѣятельность направляется въ сторону организациі примирительныхъ камеръ или учреждений, производящихъ сортировку рабочихъ, и вслѣдствіе этого отрицательные результаты этой дѣятельности преобладаютъ надъ результатами положительными, то вступленіе анархистовъ въ Заводскіе Комитеты, мы находимъ нежелательнымъ.“

„Что же касается Контрольных Комиссій, то онѣ, будучи реорганизованы на новыхъ широкихъ началахъ, дадутъ рабочимъ возможность ознакомиться съ производствомъ съ технической стороны и обнаружить всю грязь его коммерческой дѣятельности въ капиталистическомъ обществѣ.“

„Находя возможнымъ вступленіе товарищей въ Контрольныя Комиссіи, составъ которыхъ долженъ быть постоянно мѣняющимся, мы должны стараться

всячески расширять дѣятельность этихъ Комиссій въ интересахъ рабочихъ.“

Мы считаемъ нужнымъ указать, что резолюція № 2 по этому вопросу въ № 5 „Хлѣбъ и Воля“ внесена анархо-синдикалистами.

Привѣтствіе.

Нами получена изъ Иркутска съ большимъ запозданіемъ слѣдующая телеграмма:

„Съѣздъ анархистовъ Сибири и Дальняго Востока идетъ на встрѣчу всѣмъ начинаніямъ южнаго съѣзда анархистовъ-коммунистовъ.“

Составъ Конференціи.

По произведенной анкетѣ, большинство участниковъ конференціи были рабочіе (31 изъ 35), преимущественно металлисты. Изъ 4 участниковъ не рабочихъ были 2 студента, 1 статистикъ и 1 журналистъ.

ПРОСНИТЕСЬ!..

Доколѣ, товарищи, братья мои,
 Послушными будемъ рабами
 И будемъ въ безсилѣ сжимать кулаки,
 Боясь сразиться съ врагами?
 Доколѣ мы будемъ послушны, какъ скоть,
 Терпѣть палачей всѣ причуды?
 Ужель многолѣтній не свергнемъ мы гнетъ,
 Ужель не продѣлаемъ чуда?
 Ужели вѣкъ жить безъ просвѣта во мглѣ
 И рыться, какъ кротъ подъ землею,
 Мечтать и вздыхать о родимой землѣ?
 Нѣтъ, грянемъ небесной грозой
 И гнѣвомъ-грозой мы тирановъ сождемъ,
 И прахъ ихъ по вѣтру развѣемъ.
 Права человѣка лишь силой возьмемъ
 И въ мірѣ мы всѣмъ завладѣемъ.
 И если тирановъ не будемъ щадить,
 Колѣномъ на горло наступимъ,—
 Хлѣбъ, волю и землю сумѣемъ добыть
 И благо мы схваткою купимъ.
 Безъ хлѣба и крова, безъ воли, земли
 Насъ вновь ждетъ могила,
 Проснитесь, о, братья, вы чудо-орлы!
 Вѣдь грозная рать мы и сила.
 Напрасно мы стали-бы жалко стонать,
 Молить и просить подаянья:
 Вѣдь сытымъ голодныхъ во вѣкъ не понять,
 И бѣдныхъ имъ чужды страданья.

* * *
 Душа изстрадалась... и я такъ бы крикнуть хотѣлъ,

Чтобы отъ крика весь міръ содрогнулся,
 И нынѣшній строй бы гнетущій на воздухъ взлетѣлъ,

И спящій отъ взрыва проснулся.
 Тогда-бы мы новый построили міръ,
 Правдивый, чудесный, безвластный,
 Народъ-бы страдалецъ свой праздновалъ пиръ,
 Великій, свободный, прекрасный!!!

Солдатъ П. М. Вѣчноскорбящій.

Мысли антигосударственника.

Государство стало препятствіемъ на пути человѣческой эволюціи въ сторону максимальнаго его счастья. Къ чему служить эта огромная машина, которую мы называемъ государствомъ? Развѣ для того, чтобы помѣшать эксплоатаціи работника капиталистомъ, крестьянина землевладѣльцемъ? Или обезпечить намъ работу, защитить насъ отъ ростовщика? Или дать намъ пищу, въ то время когда бѣдная женщина можетъ дать только воду ребенка, плачущему у ея изсохшей груди? Я скажу—нѣтъ.

Оно вмѣшивается во всѣ проявленія нашей жизни отъ рожденія до могилы и душитъ насъ въ своихъ цѣпкихъ рукахъ. Оно издаетъ законы для всѣхъ поступковъ нашихъ; оно создаетъ моря законовъ, циркуляровъ и предписаній, въ которыхъ не въ силахъ разобраться и самые ловкіе адвокаты. Оно создаетъ цѣлую армию крючкотворныхъ пау-

ковъ-чиновниковъ, которые видятъ міръ сквозь грязныя стекла своихъ канцелярій.

Правительство считаетъ религію и вѣру въ Бога не безъ основанія однимъ изъ существующихъ условій своего могущества. Есть цѣлыя категоріи людей, которыя хотя и не вѣрятъ, но должны, по крайней мѣрѣ, дѣлать видъ, что вѣрятъ; къ нимъ принадлежатъ всѣ притѣснители, гонители, эксплуататоры челоѣчества—священники, монахи, государственные люди, военные, общественные и частные чиновники, финансисты, всякаго рода полицейскіе, жандармы, тюремщики и палачи, капиталисты, ростовщики, предприниматели и собственники, адвокаты, экономисты, политики всѣхъ цвѣтовъ,—всѣ до послѣдняго лавочника повторяютъ и кричатъ дружнымъ хоромъ: „Если Бога нѣтъ, то его надо было выдумать“.

Громадной и все возрастающей суммы, которую государство собираетъ съ народовъ, не хватаетъ ему; оно запутывается въ долгахъ и медленно идетъ къ разрушенію. Одно государство старается разрушить другія государства, чтобы навязать имъ свои законы, свою политику, свои торговые договоры, чтобы обогатиться на ихъ счетъ и, такимъ образомъ, создать поводъ къ войнѣ, такъ что война сдѣлалась естественнымъ условіемъ жизни Европы, и одновременно съ внѣшней войной царитъ внутренняя. Государство, принятое народами подъ условіемъ быть защитой всѣмъ и въ особенности слабымъ противъ сильныхъ, стало теперь орудіемъ богатыхъ классовъ противъ пролетаріевъ, и форма государства не мѣняетъ положенія дѣлъ. Одно за другимъ государства низвергаютъ своихъ неограниченныхъ монарховъ и всѣ вступаютъ на путь парламентаризма, который все-таки становится на защиту капитализма и порабощенія другихъ. И если только что-либо будетъ угрожать интересамъ капиталистовъ—о! тогда всякое правительство сдѣлается жестокимъ: оно принимаетъ всякія мѣры съ большей увѣренностью и большей жестокостью, чѣмъ какой бы то ни было деспотъ. Въ государствѣ создаются церковъ, законъ, военная сила и богатства, пріобрѣтенныя ограбленіемъ сосѣдей, и такое государство идетъ теперь по пути къ разложенію, и челоѣчество, на ближайшей ступени развитія соціальной революціи, создастъ счастливую жизнь на началахъ Анархіи.

Религія—это предохранительный клапанъ каждаго государства, защита и могущество господствующаго класса, угнетеніе, порабощеніе и держаніе въ темнотѣ и невѣжествѣ другихъ. Нѣтъ! не можетъ существовать государство безъ религіи, безъ того обмана, который оно создаетъ.—Взгляните на самыя свободныя государства міра, и вы увидите, какую важную роль исполняетъ тамъ во

всѣхъ официальныхъ рѣчахъ и церемоніяхъ божественное Провидѣніе—это высшая санкція государства.

П. П. Приходько.

Резолюція.

Мы, рабочіе разныхъ профессій, собравшись на митингъ анархистовъ въ гор. Харьковѣ, энергично протестуемъ противъ смертной казни и тѣхъ органовъ, которые тайно и прямо поддерживаютъ преступное правительство, возстановившее смертную казнь надъ революціоннымъ народомъ.

Мы провозглашаемъ:

Долой смертную казнь!

Долой всѣхъ палачей революціоннаго народа!

Да здравствуетъ соціальная революція!

(Принята на митингъ 23 іюля 1917 г.)

Резолюція политическихъ амнистированныхъ.

Принимая во вниманіе данный политическій моментъ, когда всюду контръ-революціонныя силы поднимаютъ голову, растутъ не по днямъ, а по минутамъ и грозятъ нашей революціи и свободѣ, когда уже принимаются мѣры къ расколу силы революціоннаго авангарда, мы, политическіе амнистированные, живущіе въ г. Харьковѣ, протестуемъ противъ всякаго раскола нашихъ силъ и призываемъ всѣ политическія партіи вмѣстѣ со всѣми политическими амнистированными революціонной Россіи протестовать противъ призыва авангарда революціи—политическихъ амнистированныхъ въ ряды арміи; мы находимъ необходимымъ въ данный моментъ оставаться на мѣстахъ для закрѣпленія завоеваній революціи и для борьбы со всякими проявленіями контръ-революціи.

Общее собраніе политическихъ-амнистированныхъ, состоявшееся 2-го августа с. г.

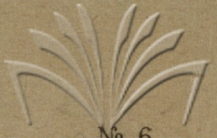
Письмо въ редакцію.

Дорогіе товарищи!

Будьте добры помѣстить нашу замѣтку.

Просимъ всѣхъ товарищей, во избѣженіе всякихъ недоразумѣній, не высылать намъ литературы наложеннымъ платежомъ. Для болѣе удобной и плодотворной работы просимъ товарищей обращать вниманіе на заказы и предварительныя увѣдомленія.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Екатеринославская Федерация А.-К.

Корреспонденція.

Гомель. Здѣсь организовалась Инициативная Гру-па Анархистовъ-Коммунистовъ. Просимъ присылать литературу для продажи и библиотеки. Кромѣ того просимъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ газе-ты „Хлѣбъ и Воля“, что Г. И. Г. А.-К. благодаритъ группу товарищей изъ „Восточной Зари“, находя-щихся въ Гомельскомъ уѣздѣ за присланные 100 руб. для покупки литературы.

Бѣжица. Орл. губ.

Мы, рабочіе гранатнаго цеха № 1 на собраніи 13-го іюля с. г. въ количествѣ 700 человекъ, заслу-шавъ замѣтку утренняго выпуска „Биржевыхъ Вѣ-домостей“ за № 16326, отъ 9-го іюля с. г. „Анархи-сты на Брянскомъ заводѣ“, которую и приводимъ дословно — „На имя министра Торговли и Про-мышленности поступила записка отъ правленія ак-ціонернаго общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода“. Въ запискѣ указывается, что на заводахъ общества: Брянскомъ, находящемся въ с. Бѣжица, Орловской губ. и Александровскомъ, находящемся въ г. Екате-ринославѣ, положеніе рабочаго вопроса обостряет-ся, главнымъ образомъ, выступленіями небольшой группы анархистовъ и другихъ пришлыхъ дезорга-низирующихъ элементовъ. Послѣдніе, пользуясь не-организованностью правительственной власти узур-пировали власть, и заводское населеніе поставлено внѣ закона. Директоры заводовъ пришли къ за-ключенію, что единственной цѣлесообразной мѣрой представляется назначеніе на заводъ особыхъ пра-вительственныхъ комиссаровъ, которые, пользуясь авторитетомъ, способствовали бы возстановленію законной власти и законности. Расходы, вызываемые назначеніемъ правительственныхъ комиссаровъ, общество соглашается принять на свой счетъ“. — Постановили присоединиться къ постановленію Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ поселка Бѣжицы; сдѣлать опроверже-ніе въ социалистической прессѣ и запросить заводо-управленіе о причинахъ, побудившихъ послѣднее къ такому мѣрамъ — по нашему мнѣнію, ни-чѣмъ не оправдываемомъ, а также выразить про-тестъ противъ наглой лжи и травли со стороны буржуазной прессы и въ частности администраціи Брянскаго завода по отношенію къ анархистамъ-коммунистамъ, которые строго стоятъ на защитѣ интересовъ трудового народа, что вѣроятно и не нравится нашимъ акціонерамъ, въ ковычкахъ, же-лающимъ противопоставить анархистамъ за свой

счетъ правительственныхъ комиссаровъ въ жела-тельномъ для нихъ духѣ.

Р. С. Товарищи! бойкотируйте буржуазную пе-чать и читайте анархическую и социалистическую литературу, вѣрную защитницу трудовыхъ массъ.

Шлемъ товарищескій привѣтъ анархической га-зетѣ „Хлѣбъ и Воля“ и просимъ редакцію ея и другихъ социалистическихъ газетъ помѣстить нашу резолюцію въ ближайшихъ №№.

Рабочіе гранатнаго цеха № 1 Брянскаго зав. въ Бѣжицѣ, Орл. г.

Библиографія.

Анархическія изданія.

Редакція проситъ группы и федерации присы-лать по три экземпляра ихъ изданія для газеты.

До сихъ поръ нами получено:

ЖУРНАЛЫ:

„Путь къ свободѣ“ № 1 Май 1917 г.

Журналъ Женевской и Цюрихской группъ Анар-хистовъ-Коммунистовъ, изданный товарищами передъ отъѣздомъ въ Россію.

„Коммуна“ №№ 1, 2 и 3 Май 1917 г.

Изданіе Петроградской федерации анархистовъ.

„Анархистъ“ № 1 и 2 Іюль 1917 г.

Органъ Донской федерации Анархистовъ-Комму-нистовъ.

„Свобода внутри насъ“ № 1 1917 г.

Журналъ Кіевской Ассоціаціи свободныхъ Анар-хистовъ.

ЛИСТОВКИ:

1) Ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ.

2) Чего добиваются анархисты-коммунисты.

Изданіе Екатеринославской федерации Анархи-стовъ-Коммунистовъ.

3) Манифестъ анархистовъ-коммунистовъ.

Изданіе Нижнеднѣпровской группы Анар.-Ком.

4) Революція и свобода въ опасности.

Изданіе Кіевской Ассоціаціи Своб. Анархистовъ.

5) Революція въ опасности. Іюль. 1917 г.

Изданіе Саратовской группы революціонныхъ анархистовъ-коммунистовъ.

6) Революція въ опасности.

Изданіе Уральской Ассоціаціи свободн. анархист.

ДЕКЛАРАЦИИ:

1) Екатеринославской федерации А.-К.

2) Кіевской ассоціаціи свободныхъ анархистовъ.

3) Уральской ассоціаціи свободныхъ анархистовъ.

БРОШЮРЫ:

Изданія Федер. группъ Анархистовъ-Коммун. г. Иркутска:

П. А. Крапоткинъ „Парижская Коммуна съ предисловіемъ о русской революціи“.

Зигфридъ Нахтъ. „Всеобщая стачка и Соціальная Революція.“

Редакція проситъ товарищей Иркутска прислать и другія брошюры ихъ изданія, указанна на обложкѣ. Федерация про-ситъ присылать всѣ изданія для продажи.

Кромѣ того нами полученъ еще цѣлый рядъ изданій дру-гихъ федераций, которыя имѣются въ продажѣ въ издатель-ствѣ Федерации, отчетъ о нихъ дадимъ въ слѣдующ. номерѣ.

Редакторъ—Редакціонная группа.